

Вызовы рынка труда Москвы в условиях кризиса

Moscow Labour Market's Challenges in the Course of Crisis

Получено 09.03.2016 Одобрено 20.03.2016 Опубликовано 25.03.2016

УДК 331.524

НЕТЕРЕБСКИЙ ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ

канд. полит. наук, доц., доцент кафедры экономики труда и управления персоналом ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
E-mail: neterebs@list.ru

NETEREBSKIY OV

PhD in Politics, Associate Professor, Chair of Labour Economics and Staff Management, Plekhanov Russian University of Economics

E-mail: neterebs@list.ru

Аннотация

Объектом исследования стал рынок труда, занятости и рабочих мест в городе Москве, а **предметом** – динамика изменения напряжённости на рынке труда Москвы с 2008 по 2016 год. **Цель исследования** – выявить тенденции и основные причины изменений в структуре рабочих мест и их влияние на рынок труда в условиях кризиса, дать примеры положительной практики работы, на основе которых предложить корректировку существующего порядка действий на рынке труда.

В результате исследования выявлены основные причины изменений на рынке труда столицы. **Сформулированы** последствия для рынка труда Москвы применения активной политики занятости в конкретные временные периоды, в том числе в периоды наибольшей напряженности на рынке труда («кризисные» периоды).

В исследовании **проанализирована** положительная и негативная практика регионального опыта регулирования занятости в рамках предоставленных регионам прав и исследованы дальнейшие **тенденции и причины** негативных тенденций на рынке труда Москвы. Дан анализ недостатков последних действий в сфере занятости населения и **определены меры** по применению положительных практик, отработанных в прошедшие периоды с целью снижения напряжённости на рынке труда и связанных с этим социальных рисков, применительно к наименее защищённой на рынке труда категории населения – выпускникам учебных заведений различного уровня подготовки.

Ключевые слова:

рынок труда, занятость населения, рабочие места, безработица, трудоустройство выпускников, государственная политика занятости.

Abstract

Object of the Study. Labour market, employment and jobs in the City of Moscow.

Subject of the Study. Dynamics of changes in market pressure in Moscow from 2008 to 2016.

Purpose of the Study. Revealing the trends and main reasons for changes in the structure of jobs and their impact on the labour market in the course of crisis. Giving examples of positive practical work and suggesting that the existing order of activity on the labour market should be corrected.

Results of the Study. The main reasons for changes on the Moscow labour market have been revealed. Consequences of pursuing an active policy of employment at concrete periods of time, including the periods of the highest labour market pressure (“crisis” periods), have been formulated. Positive and negative practices of regulating employment in the regions as well as further trends and reasons for negative trends on the labour market have been analyzed. Besides, measures for realizing positive practices of the former periods aimed at easing labour market tension and possible social risks, among the school and college graduates of various levels of training in particular, have been elaborated.

Keywords:

labour market, employment of the population, jobs, unemployment, finding work for graduates, government policy of employment.

Введение

Многочисленные исследования, проводимые в Российской Федерации различными социологическими службами и организациями последние несколько лет, показывают не ослабевающую тревогу населения РФ положением, сложившимся на рынке труда в сфере занятости населения. Эта проблема устойчиво занимает первое – второе место в умах россиян, в зависимости от конкретного исторического периода и региона проведения социологических исследований. Острота этой проблемы существенно усилилась в условиях нового экономического кризиса и усугубляющих его санкций против РФ. Проблемы рынка труда, различного рода варианты прогнозов рассматривают А.В. Топилин, В.Н. Бобков, А.В. Кашепов, Т.М. Малева и др. Как правило, эти прогнозы опираются на текущее понимание проблемы, постоянная корректировка начальных условий приводит к необходимости пересмотра прогнозов, их долгосрочность теряет свою актуальность. Долгосрочное планирование рынка труда может базироваться на долгосрочном плане экономического развития страны, определении приоритетов развития экономики и бизнеса.

Имеется большое число работ по статистике и анализу рынка труда и динамики занятости населения в период кризиса 2008-2010 годов. Имеются позитивные результаты влияния на рынок труда различного рода активных программ содействия занятости. Нынешний кризис развивается в принципиально иных условиях состояния государственных служб занятости населения. В кризис 2008-2010 годов было существенным влияние федерального центра на принятие специальных региональных программ по стабилизации положения на региональных рынках труда, выделялось целевое финансирование на их реализацию. Были сформированы в регионах команды профессионалов в сфере труда и занятости. После кризиса всё было передано на региональный уровень, в

том числе и финансирование. В условиях, когда подавляющее большинство субъектов РФ являются дотационными, у субъектов РФ возникло желание «оптимизировать» службы труда и занятости, а также пересмотреть финансирование активных программ содействия занятости населения, по сути его свернув. Это было стратегической ошибкой, победил менеджерский оптимизационный подход в ущерб профессиональному. Эти же подходы сказались и на структуре рабочих мест, долгосрочным планам развития структуры рабочих мест. В этих условиях мы подошли к новому кризису неподготовленными, выработав за 2013-2014 годы нарабатанный за кризисный период активизации деятельности в сфере труда и занятости задел.

Динамика состояния рынка труда от кризиса к кризису

Ситуация и тенденции на рынке труда тревожные. Ниже приведены данные по уровню безработицы в кризис 2008-2010 годов [3] и в первые годы выхода из него (рисунок 1).

Можно наглядно увидеть инерционность рынка труда. Резкий рост уровня безработицы пришелся на 2009 год. В конце года в органах службы занятости было зарегистрировано уже около 60,0 тыс. человек. Далее мы видим постепенное сглаживание напряженности, и к концу 2012 года количество официальных безработных составило 28,2 тысячи человек, что уже сопоставимо с уровнем безработицы 2008-го года, когда работу искали 22,9 тысяч человек.

Развёрнутая динамика 2011-2012 годов [3], когда активно заработали антикризисные программы представлена ниже, на рисунке 2.

На конец 2012 года в службе занятости Москвы имеется 123,9 тыс. вакансий при числе зарегистрированных безработных около 28 тысяч (0,46%) [3], из них 39,5 тыс. вакансий для привлечения иностранной рабочей силы (рисунок 3).

Рисунок 1. Динамика численности и уровня регистрируемой безработицы

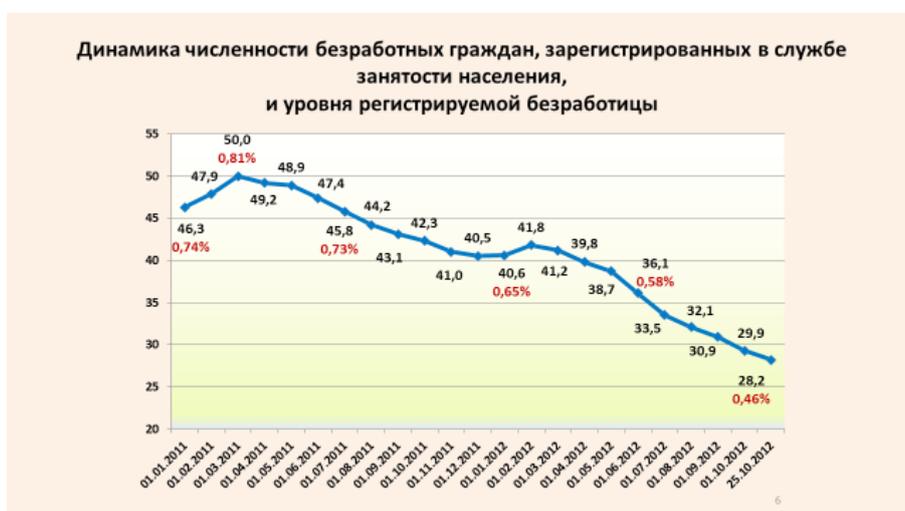

Рисунок 2. Динамика численности безработных граждан, зарегистрированных в службе занятости населения, и уровня регистрируемой безработицы

Рисунок 3. Потребность в рабочей силе, заявленная в службу занятости города Москвы

Набранные темпы работы по нормализации обстановки на рынке труда наиболее характерны на октябрь 2014 года [12] и составляют 23188 безработных, при этом уровень регистрируемой безработицы 0,33% (рисунок 4):

Что касается структуры спроса на специалистов, в течение 2014 года, наблюдается

заметный дефицит представителей рабочих специальностей (рисунок 5).

Но далее начинают сказываться процессы «оптимизационного» подхода к сфере труда и занятости, и ряд других причин, о которых пойдет речь далее в этой статье. Ниже приведены данные по 2015 году [12]:

Рисунок 4. Численность зарегистрированных безработных и уровень безработицы в городе Москве в 2014 г.

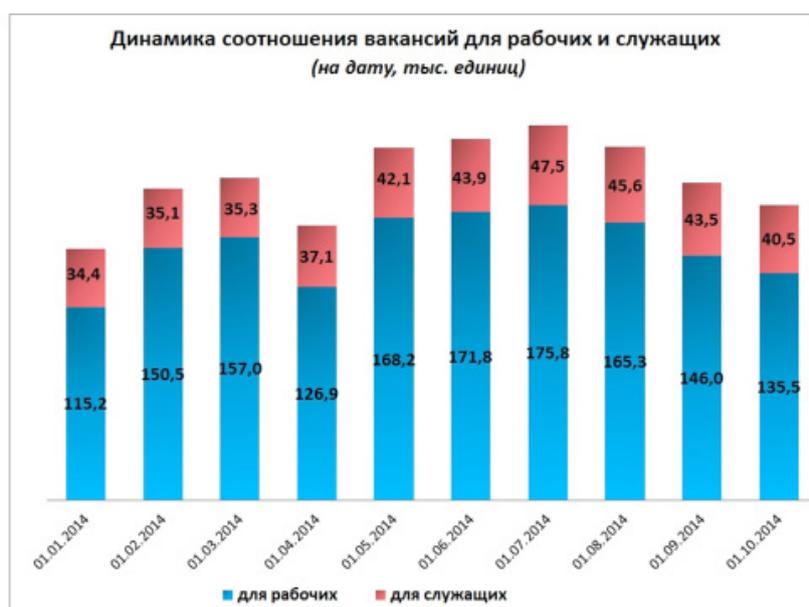

Рисунок 5. Динамика соотношения вакансий для рабочих и служащих

Рисунок 6. Динамика численности безработных граждан, зарегистрированных в службе занятости города Москвы в 2015 г.

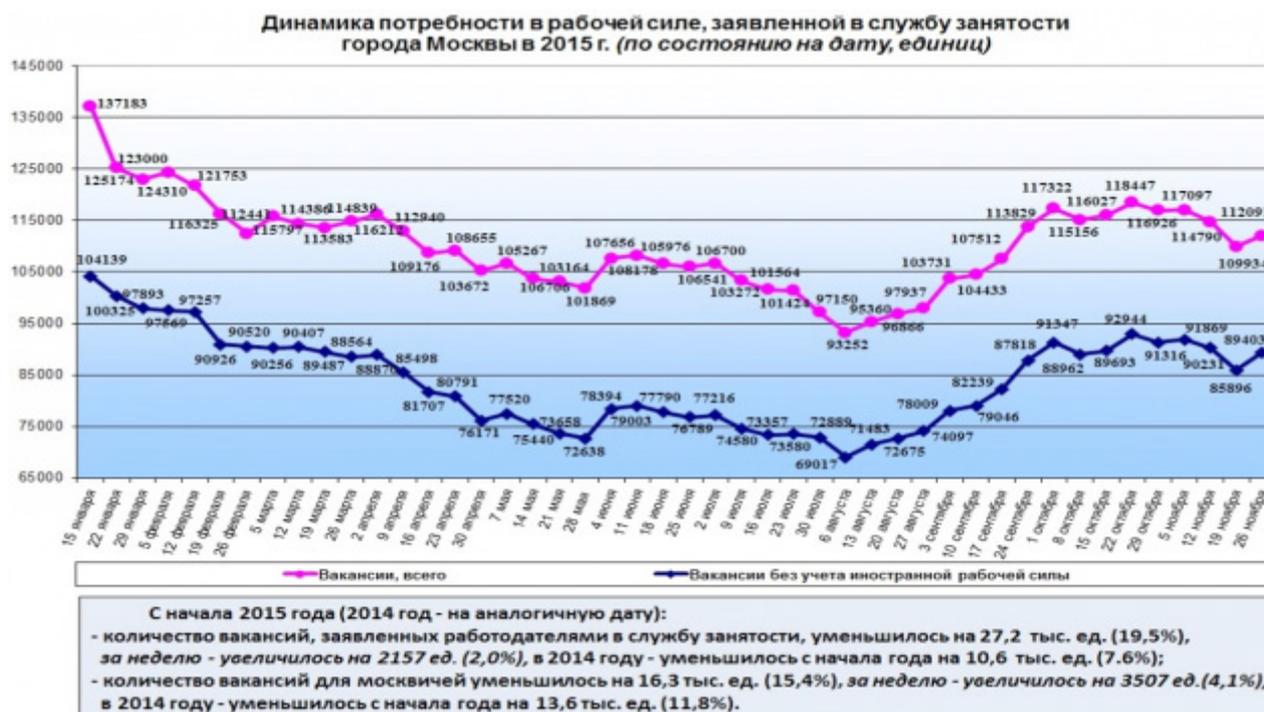

Рисунок 7. Динамика потребности в рабочей силе, заявленной в службу занятости города Москвы в 2015 г.

Если на начало 2015 года имеется 137183 вакансий при числе зарегистрированных безработных 28 181, то есть фактическое положение схоже с концом 2012 года, то на конец 2015 года имеется уже всего 112 тысяч вакансий при числе зарегистрированных безработных 39181 (0,55%). За год число официально зарегистрированных безработных увеличилось более чем на 36%, при сокращении числа вакансии более чем на 25 тысяч. На февраль 2016 года число официально зарегистрированных безработных в Москве достигло 45 тысяч, а банк вакансий снизился ниже 100 тысяч. Что же произошло?

За 2006-2012 годы в силу деиндустриализации города и перепрофилирования территорий промышленных зон заметно снизилась доля занятого населения по виду деятельности «обрабатывающая промышленность» – на 4,0%. В то же время увеличилась доля занятых в сфере услуг: «оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» (на 1,6%), «финансовая деятельность» (на 0,9%), «гостиницы и рестораны» (на 0,5%). Эта политика продолжилась и в последующие годы. Наибольшая доля занятого населения в Москве приходится на вид деятельности «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования», составив 25,2 % от общей численности занятых (23,6% - в 2006 г.) и 19,8% от среднесписочной численности занятых без внешних совместителей [3]. На 2014 год доля занятых этим видом деятельности увеличилась ещё на процент и вместе с таким видом деятельности как операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг составляет почти половину официальных рабочих мест в Москве (рисунок 8).

Анализ динамики выбытия и привлечения кадров среднесписочного состава показывает, что занятость в указанном виде деятельности в среднем за 2010-2012 гг. ха-

рактеризуется наиболее высоким уровнем ротации кадров, который в среднем за три года составил 105,9% (в 2012 г. – 100,5%) [3]. Другими словами, согласно данным Росстата, списочный состав занятых в указанном виде деятельности полностью обновляется менее, чем за год, что является индикатором низкого уровня привлекательности отрасли для построения долгосрочной карьеры и незавершённостью трансформационных процессов в этой сфере экономики. По итогам 2011 г. наиболее высокой производительностью труда характеризовались производства видов деятельности «Обрабатывающие производства» (2159,1 тыс. руб. на 1 занятого в год) и «Транспорт и связь» (2221,6 тыс. руб. на 1 занятого в год). Доля занятых, приходившаяся на указанные виды деятельности в 2011 г. составляет, соответственно, 9,3% и 6,5% от общей среднегодовой численности занятых в соответствующих видах экономической деятельности.

Обрабатывающее производство характеризуется нестабильной динамикой дополнительной потребности в кадрах. В целом, за три года в данной сфере произошёл сильный отток специалистов (-101 789 чел.), что связано с переносом производства за пределы города Москвы [3].

Перспективы роста безработицы в регионах зависят от длительности кризиса и вероятности новых внешних шоков. Менее предсказуемы перспективы крупных городов – региональных центров, в которых сжимается уже достаточно развитый рынок услуг из-за снижения платёжеспособного спроса при одновременном сокращении рабочих мест в бюджетном секторе. В предыдущие кризисы, которые были относительно краткосрочными, рынки труда крупных городов оказались более устойчивыми благодаря диверсификации рабочих мест, но в случае длительного кризиса или стагнации риски для них возрастают.

Кризис уже сильно ударил по доходам населения и потреблению. Этим он отличается

от предыдущего кризиса 2009 г., когда спада доходов населения не было благодаря повышению на треть пенсий. Москва сократила расходы на выплату пособий на 10% за счет пособий в сфере социального обеспечения населения. Это ещё одно подтверждение стратегии московских властей, нацеленной на оптимизацию социальных расходов. Расходы на ЖКХ снизились в 50 регионах, но основная экономия достигнута также за счет Москвы (сокращение на 8%). Расходы бюджета на здравоохранение в январе-сентябре 2015 г. сократили 15 регионов, наиболее сильно – Республика

Адыгея (–12%), Амурская область (–10%), Москва, Республика Бурятия и Свердловская область (–7–8%). Санкт-Петербург наращивал долю социальных расходов, а Москва её сокращала [Малева, 9, 43-53].

Наиболее чувствительны к ухудшению ситуации оказались жители мегаполисов, более половины которых считают, что ситуации ухудшилась, в то время как численность жителей других типов поселений, фиксирующих какие-либо ухудшения, находится в районе 40%. Увеличилась доля респондентов, сообщивших о потере работы. Возмож-

По данным Мосгорстат средняя численность работников организаций за июль 2014 г. - 4817,5 т. человек

Рисунок 8. Структура занятости населения г. Москвы по видам экономической деятельности за июль 2014 г.

но, часть тех, кто сообщил о потере работы, смогла трудоустроиться и не волилась в число безработных, однако ясно, что рынок труда находится в нестабильном состоянии. Отличие ситуации, зафиксированной в октябре 2015 года, состоит в том, что если ранее потеря работы угрожала работникам каких-либо определенных отраслей (сначала работникам торговли, затем – промышленности), то теперь с равной вероятностью работу теряют занятые практически во всех отраслях экономики. Что касается негативных ожиданий относительно потери работы, их в наибольшей степени ощущают работники торговли и сервиса, в наименьшей – занятые в управлении. Привычная реакция российского рынка труда на экономическое сокращение – сохранение относительно высокой занятости в обмен на стремительное падение оплаты труда (а 10% снижения реальной заработной платы за год иначе не назовешь) – имеет позитивный психологический и, тем самым, социально-политический эффект, поскольку позволяет избежать лавинообразного роста бедности за счёт роста армии безработных. Но одновременно это – консервация неэффективного рынка труда, сохранение старых, не соответствующих современным образцам рабочих мест и поддержание архаичной структуры экономики в целом. И эту архаичность не могут разрушить даже мощные стимулы к внедрению инноваций, продиктованные необходимостью ускоренного импортозамещения. Главной причиной торможения импортозамещения называется дефицит инвестиционных ресурсов, но рынок труда также вносит в этот процесс свой вклад – не факт, что в силу высокой инерционности профессионально-квалификационной структуры рабочей силы он мог бы быстро перестроиться в ответ на вызовы импортозамещения [Малева, 9, 91-92]. Нельзя также оставить без внимания тот факт, что численность мигрантов из развитых стран, в том числе высококвалифицированных специалистов, сократилась

более чем наполовину. Занятость в России для них теряет свою привлекательность.

Трудоустройство молодёжи как одной из наименее конкурентоспособных на рынке труда категорий населения

Неблагополучие на рынке труда в первую очередь сказывается на наименее конкурентных категориях населения, среди которых находится молодёжь и выпускники учебных заведений, так как главное требование работодателя к соискателю рабочего места – высокий профессионализм и опыт работы. Ни того ни другого у выпускника, как правило, нет.

Анализ показателей динамики трудоустройства выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования показывает, что общий уровень трудоустройства выпускников учреждений начального профессионального образования вырос с 50% в 2011 г. до 57,8% в 2013 г., причем повышение уровня трудоустройства выпускников сопровождалось повышением доли выпускников, уезжающих из Москвы после окончания учебного заведения (с 4,4% в 2011 г. до 5% в 2013) [3].

В 2012 г. из всех выпускников с ВПО 54,7% имеют возможность гарантированного трудоустройства и 45,3% предполагают вести самостоятельный поиск работы. Наиболее высокую возможность гарантированного трудоустройства (более 80%) имели выпускники ВПО следующих групп специальностей: оружие и системы вооружения – 100,0% от выпуска, авиационная и ракетно-космическая техника – 100,0%, электронная техника, радиотехника и связь – 100,0%, здравоохранение – 95,7%, транспортные средства – 94,5%, приборостроение и оптотехника – 86,4% (рисунок 9).

Наибольший удельный вес выпускников с ВПО, нуждающихся в трудоустройстве, составляют выпускники следующих групп специальностей: естественные науки – 100,0% от выпуска по группе, сфера обслуживания –

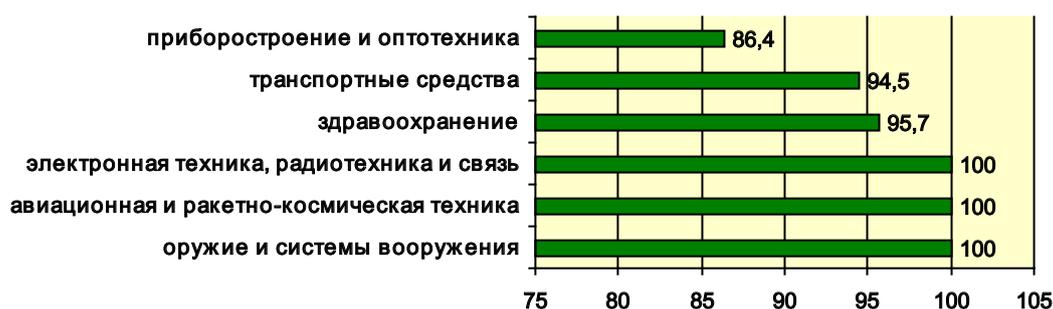

Рисунок 9. Уровень гарантированного трудоустройства выпускников ВПО по группам специальностей в 2012 г.

100,0%, гуманитарные науки – 89,0%, физико-математические науки – 76,7% (рисунок 10).

О проблемах трудоустройства молодежи, в т.ч. выпускников учебных заведений, свидетельствует повышение удельного веса безработных в возрасте 20-29 лет с 42,3% в 2010 г. до 43,7% в 2011 г. и понижение среднего воз-

раста безработного с 36 лет в 2009 г. до 33,4 лет в 2011 г. [3]. Эта динамика сохраняется и в последующие годы.

Что касается состава зарегистрированных безработных граждан по возрасту, можно заметить, что молодёжь и пенсионеры составляют незначительную часть безработных (рисунок 11).

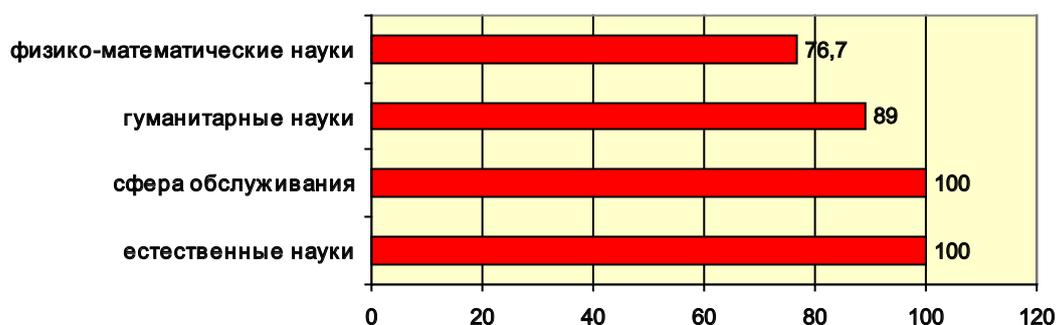

Рисунок 10. Удельный вес выпускников с ВПО по группам специальностей, нуждающихся в трудоустройстве в 2012 г.

Стремление молодёжи к получению высшего образования абсолютно здраво и имеет различные причины: повышение социального статуса, уровня знаний, карьерный рост, повышение возможностей трудоустройства и т.д. Увеличение возможностей молодёжи в получении ВПО в постперестроечные годы является благом, если бы не потеря качества образования и расхождение между получае-

мым квалификациям и реальными запросами экономики, особенно если главной целью в получении ВПО является трудоустройство. В конкретном виде запросы экономики в кадрах той или иной специализации не формулируются работодательским сообществом, имеют далеко обобщённый и приблизительный характер. Конкретно эта работа выстроена только на уровне исторически

сложившегося многолетнего взаимодействия отдельных ВУЗов и предприятий.

Высшее учебное заведение, как экономическая единица, заинтересовано иметь достаточное количество средств для своей жизнедеятельности. Из всех возможных источников наиболее весомым для ВУЗов стали средства студентов за обучение. Поэтому стали востребованы в обучении специальности, пользующиеся спросом и не совпадающие с потребностями экономики. Конкуренция в стоимости обучения привела к демпингу и, как следствие, потере качества и росту объёмов подготовки. Сейчас происходит оптимизация и поглощение не соответствующих требованиям Минвуза учреждений ВПО. Но будет ли улучшено качество при увеличившемся объёме студентов поглощающего ВУЗа, будет ли сопряжён объём подготовки с потребностями экономики – вопросы открыты.

В этой ситуации необходимо выстраивать взаимодействие ВУЗов с конкретными организациями с гарантией трудоустройства выпускников и делать систему подготовки максимально адаптированной к требовани-

ям конкретного предприятия. Имелся интересный опыт МГИУ (бывший завод-ВТУЗ при ЗИЛе), унаследованный ещё с советского периода, когда все студенты со старших курсов переводились на вечернюю форму обучения с закреплением на рабочих местах в соответствии с заключёнными с организациями договорами. Будущий выпускник и предприятие могли оперативно актуализировать совместно с ВУЗом программу обучения под конкретное рабочее место. Запросы работодателей под эту форму подготовки специалистов превышали возможности ВУЗа. Такой подход может высветить «липовое» договорное взаимодействие, но позволяет готовить выпускников согласно требованиям работодателя. С 2014 года МГИУ поглощён МАМИ и сохранилась ли такая практика я сказать не могу.

Теперь о действиях по трудоустройству выпускников на уровне региона, конкретно Москвы.

Одним из главных достижений ДТиЗН г. Москвы в кризис 2008-2010 годов была признана работа по трудоустройству выпускников всех уровней подготовки.

Рисунок 11. Состав зарегистрированных безработных граждан по возрасту на 01.10.2014 г.

Рисунок 12. Количество зарегистрированных безработных граждан с пониженной конкурентоспособностью на рынке труда Москвы

К 2012 году число безработных выпускников находилось на уровне двухсот человек с которыми проводилась текущая работа. Как это было достигнуто. Была выстроена системная работа на базе специального Постановления Правительства Москвы [1]. Всем учебным заведениям было предписано иметь в своём составе в том или ином виде структуры по трудоустройству выпускников, которые были обязаны взаимодействовать с ДТиЗН Москвы. За полгода до выпуска проводился сплошной социологический опрос всех будущих выпускников по проблемам трудоустройства. С проблемной группой начиналась системная взаимная работа. Резко увеличилось число специализированных ярмарок вакансий для выпускников. Они организовывались и на площадках ВУЗов с приглашением максимального числа работодателей, не обязательно по специфике подготовки данного ВУЗа. Были организованы специальные программы «стажировка» и «молодёжная практика» (одна федеральная,

другая региональная), когда с работодателем служба занятости заключала на полгода договор по трудоустройству выпускника и работодатель был обязан выплачивать стажёру минимальные стандарты заработной платы, остальное доплачивала служба занятости. Что экономически заинтересовывало работодателя в самый проблемный с точки зрения экономической отдачи от работника период. За эти полгода, в подавляющем числе случаев, выпускник адаптировался и закреплялся в организации. И ещё было привнесено в жизнь масса конкретного и полезного с точки зрения трудоустройства этой категории населения, в частности расширилось финансирование временной занятости студентов в свободное от учёбы время с упором на будущие места трудоустройства после выпуска.

В настоящее время формально подобные программы имеются, но отсутствует достаточное финансирование и нормативная база, системного взаимодействия всех заинтересованных сторон не выстроено. Пред-

полагается в мае 2016 года создание специализированного центра по трудоустройству выпускников, хотя в предшествующие кризисные годы существовал профильный центр по трудоустройству «Перспектива», который в период «оптимизации» был ликвидирован. Возможно пришло понимание важности этой проблемы, но рынок труда инерционен, потребуется порядка года при максимальной мобилизации всех заинтересованных сторон чтобы пошла первая отдача от грамотно принятых мер.

Выводы

Ситуация на рынке труда Москвы имеет негативные тенденции. Имеющийся опыт и практические наработки на рынке труда кризиса 2008-2010 годов в период менеджерского оптимизационного посткризисного периода во многом утеряны, также, как и утеряны профессиональные кадры. Следует отметить, что такое происходит далеко не первый раз. Достаточно вспомнить передачу полномочий в сфере труда начала 2000-х годов с регионального на федеральный уровень с одновременным упразднением целевого Фонда занятости. Тогда были утеряны многие наработки в целевой подготовке и трудоустройстве, в первую очередь, слабозащищённых на рынке труда категорий населения. Если бы динамика развития государственных служб, отвечающих за реализацию политики в сфере труда, имела преемственный, не скачкообразный характер, имела в своей основе не экономические, а социальные критерии оценки, то к данному кризису можно было подойти с существенным заделом, позволяющим не допустить существенного роста напряжённости на рынке труда. Необходимо срочно внедрять практики, положительно зарекомендовавшие себя в предшествующие периоды с целью обеспечения социальной стабильности.

Руководство страны провозгласило курс на модернизацию экономики. Требуется техническое перевооружение, внедрение прогрессивных технологических процессов, приоритетное развитие «прорывных» производств. Как следствие – рост производительности труда, конкурентоспособности российской экономики, импортозамещение [3]. Пока эти намерения имеют ограниченный результат, не приобрели характер преобладающей тенденции. Постоянно изменяющиеся правила ведения бизнеса настраивают его на краткосрочное планирование своей экономической деятельности, вывозу капитала в зоны большей гарантии их сохранности. Своими реальными действиями (не вводятся, как во многих странах со схожими экономическими предпосылками, ограничения на свободное движение капитала) власть стимулирует этот процесс.

Долгосрочное планирование реально возможно в РФ на государственном уровне, но тогда государству необходимо отказаться от базового принципа невмешательства в экономику, регулирования только макроэкономических и монетарных подходов. Создание производственных площадок, условий для ведения бизнеса – полумера, которая эффективно может действовать на отдельных территориях и площадках. Государственное софинансирование бизнес-проектов также имеет ограниченное влияние, поскольку должно опираться на предпринимательскую инициативу, которая явно неадекватна вызовам рынка труда. Активное влияние, а по сути прямое создание государством новых рабочих мест через создание новых производств и всей связанной с этим цепочки кооперации и сбыта до приведения производства к рентабельному состоянию, с возможной последующей приватизацией, на мой взгляд, краеугольный вопрос выбора на пути выхода экономики России из тупика.

Список литературы

1. Постановление Правительства Москвы от 30 марта 2010 г. № 250-ПП «О комплексе мер, направленных на содействие в трудоустройстве выпускников образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования в городе Москве». / Интернет портал правительства Москвы <http://mos.ru/>
2. Постановление Правительства Москвы от 30.11.2010 №1042-ПП «О проектах Московского трёхстороннего соглашения на 2011 год между Правительством Москвы, московскими объединениями профсоюзов и московскими объединениями работодателей и Соглашение о минимальной заработной плате в городе Москве на 2011 год между Правительством Москвы, московскими объединениями профсоюзов и московскими объединениями работодателей». Консультант-Плюс.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года / Интернет портал правительства РФ <http://government.ru/>
4. Бобков В.Н., Аникеев С.Д., Локтюхина Н.В., Рожков В.Д., Пироженко Е.А. О состоянии и прогнозе развития рынка труда и занятости населения Российской Федерации (2006-2017 г.г.) // Уровень жизни населения регионов России. 2015. №1
5. Глушкова В.Г., Хорева О.Б. Региональная экономика. Демографическая и миграционная политика. М.: КноРус, 2013.176 с.
6. Кашепов А.В., Сулакшин С.С., Малчинов А.С. Рынок труда: проблемы и решения. Монография. – М.: Научный эксперт, 2008. 232 с.
7. Топилин А.В. Общий рынок труда и социальное пространство стран СНГ // Социальная политика и социальное партнёрство. 2012. №12. С. 5-13.
8. 2014–2015 годы: экономический кризис — социальное измерение / под ред. Т. М. Малевой — М : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016 — 112 с.
9. Одегов Ю.Г., Карташев С.А., Логинова Е.В. Реалии современного менеджмента. М.: МГИИТ, 2015. 282 с.
10. Население России 2008. Шестнадцатый ежегодный доклад. М.: Высшая Школа Экономики, 2010. 352 с.
11. Прогнозы и аналитика. / <http://dszn.ru/>
12. Состояние рынка труда. / <http://labor.ru/>
13. Баланс трудовых ресурсов города Москвы на 2015 год и плановый период 2016-2017 годов. / Интернет портал правительства Москвы <http://mos.ru/>
14. Индекс ситуации на рынке труда. / <http://rostrud.ru/>
15. Индекс стабильности субъектов РФ. / <http://rostrud.ru/>

Refereces

1. The Moscow city Government decree dated 30.03.2010 No. 250-PP «About measures on assistance in employment of graduates of educational institutions of higher and secondary vocational education in Moscow». / <http://mos.ru/>
2. The Moscow city Government decree dated 30.11.2010 No. 1042-PP «On the draft Moscow trilateral agreement for 2011 between the Moscow Government, Moscow trade Union associations and Moscow employers' associations and the Agreement on minimum wage in Moscow for 2011 between the Moscow Government, Moscow trade Union associations and Moscow employers 'associations». <http://www.consultant.ru/>
3. The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation until 2020. <http://government.ru/>
4. Bobkov V.N., Anikeev S.D., Loktikhina N.V., Rozhkov V.D., Pirozhenko E.A. On the status and forecast of development of the labour market and employment of population of the Russian Federation (2006-2017) // the Level of life of population of regions of Russia. 2015. No. 1.
5. Glushkova V.G., Horeva O.B. Regional economy. Demographic and migration policy. Moscow: KnoRus, 2013. page 176.
6. Kshepov A.V., Sulakshin S.S., Malchinov A.S. Labour market: problems and solutions. Monograph. – Moscow: Scientific expert, 2008. page 232.
7. Topilin A.V. The overall labour market and social space of the CIS countries // Social policy and social partnership. 2012. No. 12. page 5-13.
8. 2014–2015 годы: экономический кризис — социальное измерение / под ред. Т. М. Малевой — М : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016 — 112 с.
9. Maleva T. M. 2014-2015: economic crisis — social dimension — Moscow: Publishing house «Delo» Ranepa, 2016 — page 112.
10. Odegov Y.G., Kartashev, S.A., Loginova E.V. The realities of modern management. Moscow: MGIA, 2015. page 282.
11. The Population Of Russia 2008. Sixteenth annual report. Moscow: Higher School Of Economics, 2010. page 352.
12. Forecasts and Analytics. / <http://dszn.ru/>
13. The state of the labor market. / <http://labor.ru/>
14. The balance of labour resources of the city of Moscow for 2015 and planning period 2016-2017. <http://mos.ru/>
15. The index of the situation on the labour market. / <http://rostrud.ru/>
16. The stability index of subjects of the Russian Federation. <http://rostrud.ru/>